

7. Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону (1879–1979). Некоторые итоги полевых исследований / под ред. Н. Д. Праслова, А. Н. Рогачева. – Л.: Наука, 1982. – 285 с.
8. Попов В.В. Развитие позднепалеолитической культуры Восточной Европы по материалам многослойной стоянки Костенки 11. Автореферат дисс. канд. ист. наук. – Л., 1989. – 23 с.
9. Праслов Н.Д. Палеолит бассейна Дона (проблемы стратиграфии, хронологии и развития культуры). Дисс. в виде науч. доклада на соиск. уч. степени докт. ист. наук. – СПб., 2001. – 46 с. илл.
10. Рогачёв А. Н., Аникович М. В. Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Археология СССР. – М., 1984. – С. 162-271.
11. Рогачёв А.Н. Аносовка 2 – новая многослойная стоянка в Костенках // КСИА. Вып. 82. 1961. – С. 86–96.
12. Рогачёв А.Н. Палеолитические жилища и поселения // Каменный век на территории СССР. – МИА. – М.– Л.: АН СССР, 1970. – №166. – С. 64-77.
13. Родионов А.М. Каменная индустрия как источник для изучения древних технологий и хозяйственной деятельности населения позднего палеолита (на примере стоянки Костенки 11, Ia культурный слой). Дисс. канд. ист. наук. – Воронеж, 2016. – 195 с.
14. Федюнин И.В. Дискуссионные вопросы изучения Южного Подонья // Археологические вести. Ин-т истории материальной культуры РАН. – Вып. 21, 2015. – С. 368-373.
15. Федюнин И.В. Дискуссионные вопросы изучения Южного Подонья // Археологические вести– Вып. 21. 2015. С. 368-373.

ХАРАКТЕРИСТИКА КЕРАМИКИ САМАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ И.П. ЛЕБЯЖИНКА III В РАБОТАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

А.Г. Трофимов

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара

Научный руководитель – к.и.н., доцент А.И. Королёв

Самарская культура была выделена в результате исследования Съезжинского могильника [Васильев, Матвеева, 1979, с. 166]. Памятник был отнесен к мариупольской культурно-исторической общности на основании сходства погребального обряда, инвентаря, воротничковой керамики. Подобная керамика была выделена и на поселенческих памятниках Волго-Уралья.

Изготавливалась воротничковая посуда из глины с примесью раковины, иногда шамота. Большая часть посуды орнаментирована горизонтальными полосами, рядами, зигзагом, «шагающей гребенкой», которая иногда образует меандры, овалы, волны и т. д. У части сосудов присутствовали ряды ямок под венчиками. [Васильев, Овчинникова, 2000, с. 218].

Второй, ивановский этап самарской культуры был выделен Н.Л. Моргуновой на материалах раскопок Ивановской стоянки. В энеолитическом слое памятника была найдена воротничковая керамика, близкая съезжинскому типу, но наряду с общими чертами присутствовали и различия (многообразие видов воротничков, появляются отпечатки плетеных фактур, исчезают ряды ямок под венчиками, а также меандровые композиции). Была предложена синхронизация этих материалов с Хвалынским могильником [Моргунова, 1989, с. 123].

Поселение Лебяжинка III было исследовано под руководством Н.В. Овчинниковой. Первоначально керамика поселения была отнесена ко второму этапу самарской культуры. Исследователь обращает внимание на близость керамики поселения с материалами иваново-тоцкого этапа самарской культуры стоянок Кузьминковской, Озинки II, Монахов I, Орошаемое, Гундоровского поселения. Общие черты отмечены в орнаментации – нанесение орнамента штампом преимущественно с длинным зубцом, присутствием композиций, выполненных «шагающей гребенкой», проявляются они и в отсутствии хвалынской керамики, которая есть на Ивановском поселении [Овчинникова, 1995, с. 189].

В 1999 году И.Н. Васильева, проведя технико-технологический анализ керамики Съезжинского могильника, выделила три группы. Первая характеризуется горшковидной «колоколовидной» формой, с примесью дробленой раковины и органического раствора, сложными орнаментальными композициями. Вторая группа объединяет сосуды горшковидной и баночной формы, имеющие орнаментацию гребенчатым штампом на всей поверхности сосудов, с рядами ямок-жемчужин под венчиком. И.Н.Васильева считает, что группа населения, пришедшая с юга, была ассимилирована более многочисленным местным неолитическим населением, но это дало развитие новой культуры – самарской [Васильева, 1999, с. 201].

Тогда же Н.В. Овчинникова отнесла поселение Лебяжинка III к первому этапу самарской культуры, отметив, что, возможно, посуда в могильнике и поселенческая отличается друг от друга [Овчинникова, 1999, с. 28].

Подобная керамика была найдена на Гундоровском поселении – жилище номер 5, отнесенном И.Б. Васильевым и Н.В. Овчинниковой к самарской культуре [Васильев, Овчинникова, 2000, с. 221].

В 2006 году В.В. Ставицкий подверг сомнению культурную атрибуцию Съезжинского могильника и разделил керамику на два комплекса, где один находит полные аналогии в воротничковой керамике прикаспийской культуры, другой в местном неолите. Он также подверг сомнению выделение Съезжинского могильника и поселенческих памятников в рамках одной культуры. К съезжинскому типу он отнес материалы могильника, к самарской культуре – поселенческие памятники с воротничковой керамикой Самарского Заволжья [Ставицкий, 2006, с.73].

В 2011 г. выходит монография Н.Л. Моргуновой, где она соглашается с мнением Овчинниковой об отнесении керамики Лебяжинка III к раннему этапу самарской культуры, отсутствие же меандровых композиций и прочерченных линий исследователь трактует как влияние местного неолита [Моргунова, 2011, с. 28].

В 2012 г. А.И. Королёв объяснил сходство керамики Лебяжинки III и Кузьминковской стоянки отсутствием влияния хвалынской культуры [Королёв, 2012, с. 36]. Отличия керамики Лебяжинки III и Гундоровского поселения от керамики других памятников самарской культуры позволили автору сделать вывод о возможности выделения лебяжинского типа [Королёв, 2012, с. 42].

Большая часть фрагментов керамики поселения Лебяжинка III имеет орнамент, но он сильно затерт и его сложно восстановить. Типичные мотивы орнаментации – вертикальный и горизонтальный зигзаг (преобладает), «шагающая гребенка», елочка, ряды наклонных оттисков штампа, плетенка, чередование рядов оттисков и «шагающей гребенки». Воротнички разнообразны по форме: короткие выпуклые (24); широкие плоские (15); подтреугольные (9), присутствуют полные аналогии съезжинским (7).

По форме сосуды определяются как горшки с подцилиндрическим или S-видным туловом, толщиной стенок 0,7-1,4 см, с округло-уплощенным дном (есть одно плоское). Технично-технологический анализ керамической коллекции Лебяжинки III был выполнен И.Н. Васильевой, которой удалось установить, что наиболее распространенным составом формовочной массы керамики являлось «сырье с добавлением пуха птиц, не очищенное от птичьего помета». Часть посуды не имеет примеси пуха, но содержит органику растительного характера и искусственно введенную дробленую раковину [Овчинникова, 1995, с. 177].

По керамике был получен ряд радиоуглеродных дат, колеблющихся от 5860±90 ВР до 6140±80 ВР, что хронологически сближает поселение со Съезжинским могильником [Моргунова, 2011, с. 55].

На основании формы воротничков, техники нанесения орнаментальных композиций, хронологических данных, формы сосудов можно сделать вывод что керамика поселения ближе к Съезжинскому могильнику, с рядом местных особенностей.

Литература

1. Васильев И.Б., Матвеева Г.И. Могильник у с. Съезжее на р. Самаре // Советская археология. – 1979. – №4. – С. 147-166.
2. Васильев И.Б., Овчинникова Н.В. Энеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. – Самара: изд-во СамНЦ РАН, 2000. – С. 216-278.
3. Васильева И.Н. Технология керамики могильника у с. Съезжее // АПО. Оренбург, 1999. – Вып. 3. – С. 191-216.
4. Королёв А. И. К вопросу о месте материалов поселения Лебяжинка III в энеолите Средней Волги // Проблемы истории, археологии, образования. – Самара, 2012. – С. 31-42.
5. Моргунова Н.Л. Ивановская стоянка эпохи неолита-энеолита в Оренбургской области // Энеолит Восточной Европы. – Куйбышев: изд-во КГПИ, 1980. – С. 104-123.
6. Моргунова Н.Л. Энеолитические комплексы Ивановской стоянки // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. – Куйбышев: изд-во КГПИ, 1989. – С. 118-134.
7. Моргунова Н.Л. Энеолит Волжско-Уральского междуречья. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. – 220 с.
8. Овчинникова Н.В. Лебяжинка III – поселение эпохи энеолита в лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья. – Самара: Изд-во СамГПУ, 1995. – С. 164-191.
9. Овчинникова Н.В. Жилища самарской культуры в лесостепном Поволжье // Вопросы археологии Поволжья. Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 1999. – Вып. 1. – С. 97-101.
10. Ставицкий В.В. Процессы взаимодействия и смены Волго-Уральских раннеэнеолитических культур // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье. – Самара: Изд-во СГПУ, 2006. – С. 72-75.